

СОЖАЛЕНИЮ, УВАЖЕНИЮ...

«К сожалению, ваша просьба оставлена без удовлетворения, освободившееся жилое помещение предоставлено более нуждающемуся претенденту...»

ма из-за межнациональных конфликтов. Жила у сына. Сначала по временной регистрации. В 2005-м зарегистрировалась там постоянно. До 2013 года на квартиру претендовать даже не пыталась — ценз оседлости в Петербурге от «понаехавших» ветеранов защищают даже в Верховном суде РФ! Но вот после выхода нормы о ветеранах в коммуналках она обратилась в жилищный отдел. А ей сказали еще два года ждать, поскольку постоянная регистрация у нее с 2005-го. Это странно, ведь есть практика, что даже бомжи преодолевают ценз оседлости, доказывая десятилетний срок своего пребывания в Петербурге. Но как она ни стучалась в администрацию Кировского района, ей отказывали, хоть и просила она социальное жилье.

● **Отказывают в социальном жилье и блокаднице Татьяне Лобановой.** Она хоть и зарегистрирована в комнате коммуналки, где живет ее бывший муж, только он ее не пускает. Избивает и выгоняет. Пожилая женщина живет в домах дневного и ночного пребывания, иногда устранивается в хостел. Пыталась по суду вселиться в комнату, и суд даже направил бывшего супруга на принудительное лечение. Но он не лечится. Так и стоит чербером в дверях квартиры. А блокадница бомжует.

● **Блокадница Людмила Соколова** проживает как раз в отдельной квартире. Площадь 42 квадратных метра. Две разные семьи — четыре человека — живут в двух комнатах 28 кв. м. Людмила Соколова — инвалид, с которым детям жить противопоказано. Как мы уже говорили, право на жилье по договору соцнайма ей город не дает. Они пытались решить квартирный вопрос своими силами. Но зятю не повезло — вписался в долевоое строительство, за которым стояли мошенники. И теперь блокадница просит уже социальное жилье. Ее поддер-

жали в комитете по социальной политике, ходатайствовали в район. Ответ из администрации Кировского района пришел однозначный: «К сожалению, ваша просьба оставлена без удовлетворения, освободившееся жилое помещение предоставлено более нуждающемуся претенденту».

● **У участницы Великой Отечественной войны Нины Каторгиной** тоже абсурдная история. Здесь уже кредитная организация постаралась. Жили они с дочкой и внуком спокойно в трехкомнатной квартире. Но внук взял кредит. И не отдал. А потом банк за долги заставил их продать одну комнату. Сейчас в ней живут чужие люди. Отдельная квартира стала коммунальной. И ветеран оказалась в коммуналке. Но суд отказал в просьбе признать ее нуждающейся — из-за операции с недвижимостью. То есть банк заставил продать комнату, а суд посчитал это намеренным ухудшением своих жилищных условий.

● Другая обманутая «черными риелторами» **блокадница, Нина Тимофеева**, вообще осталась без родных и жилья. Снимает что-то под Гатчиной в Белогорке. Официальный зарегистрированный бомж. Не подпадает под ценз оседлости. Сделок с недвижимостью провести не успела. Но и ей квартиру не дают.

Таких историй у нас — десятки. Только приходите и слушайте. Правда, чиновники не всегда слушают. Господа, прислушайтесь! Никто не пострадает, если город за федеральные деньги купит ветеранам квартиры или заселит их в социальные дома, квартиры в которых ни их детям, ни внукам не достаются.

Михаил ТЕЛЕХОВ
Фото Натальи ЧАЙКИ

До социального жилья осталось 15 подписей

ДОКУМЕНТ, ПОЗВОЛЯЮЩИЙ ВЕТЕРАНАМ ПОЖИТЬ В ОТНОСИТЕЛЬНОМ КОМФОРТЕ, ПОШЕЛ ПО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ КАБИНЕТАМ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ правительства Петербурга, которое может дать возможность ветерану, живущему в плохих условиях, переезжать в социальное жилье, направлено в понедельник, 30 сентября, из жилищного комитета в Смольный, где протокольный сектор уже начнет собирать под ним подписи членов правительства. В этом нормативном акте должен быть прописан порядок определения этих самых «плохих условий проживания». И ветераны с нетерпением ждут вступления в силу этого постановления.

«Прошу вас помочь мне в получении социального жилья. Условия там, где я живу сейчас, невыносимые. Проживаю в двухкомнатной квартире с внуком и дочкой. Внук женат, имеет ребенка. Внук состоит на диспансерном учете у психиатра. В доме постоянные скандалы, нет покоя, а мне уже 71 год, я инвалид III группы по гипертонической болезни, в связи с чем требуются покой и тишина. Приходится часто вызывать «скорую». Очень прошу помочь мне дожить спокойно последние годы».

Таких писем от блокадников и ветеранов в «Вечерний Петербург» приходит очень много. И к нам в газету они приходят после того, как им отказывают в жилищных отделах районных администраций. Где ссылаются на то, что социальное жилье может быть предоставлено только пос-

ле того, как условия проживания заявителя будут признаны невозможными. Но сам порядок такого признания не установлен. Мол, губернатор не подписал соответствующее постановление правительства города. В результате чего большое количество народа зависло в неизвестности ожидания — подпишет, не подпишет и что подпишет, если подпишет.

Разъясним, что такие письма начали приходить после того, как ветераны, проживающие в квартирах-«многосемейках» и имеющие по федеральным законам право на отдельное жилье согласно указу президента №714, осознали, что в Петербурге свои законы и личного жилья им не видать как собственных ушей.

Юристы горячей линии «36 квадратных метров» несколько лет пытались пробить барьеры, мешающие ветерану, живущему в отдельной квартире, где порой хуже, чем в коммуналке, реализовать свои права. Но в основном безуспешно. Такие основания негласно признаны серыми кардиналами жилищной сферы несущественными, и это вето оказалось непреодолимым.

После этого ветераны уже не просили квартиры в социальном, а только социальное жилье, которое нельзя приватизировать. Но те, кто принимает подобные решения, при-

думали другой ход. Поправками в закон «О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга» вроде бы дали ветеранам возможность переехать в социальное жилье без отдачи государству своих имеющихся метров. Это было весной. Но массового переезда в социальное жилье до сих пор не случилось, поскольку нет нормативной возможности, то есть постановления, позволяющего реализовать этот закон. Постановления, которое говорило бы: вот такие-то и такие-то условия — отсутствие горячей воды, семьи внуков в одной комнате с бабушками, болезни родственников — невозможны для проживания и вы можете переехать в социальный дом. В результате чиновники отписывают, что сами ждут принятия такого постановления.

После нашего запроса в жилищный комитет выяснилось, что проект такого документа существует, и буквально в понедельник, 30 сентября, он был направлен в протокольный сектор Смольного, которому придется собрать подписи всех членов городского правительства — всего 14 — плюс визу губернатора. После этого по протоколу — 10 дней до вступления в силу. И можно переезжать.

Подготовил Михаил ТЕЛЕХОВ